"Хаха!"

"Будешь ли ты немного надежнее во лжи?"

"И четвертый уровень Экзотические фрукты, у которого в голове мешок, чтобы дать вам четвертый уровень Экзотические фрукты ах."

Если бы Ли Шоусян ничего не говорил о чужеродных фруктах, Земляная Обезьяна и другие могли бы еще немного поверить, но теперь они не верят в это вместо этого.

"Я говорю правду, он придет позже, мой брат собирался пригласить его на ужин, чтобы поблагодарить его за то, что он подарил нам фейри-фрукты."

Ли Шусян стиснула зубы, увидев насмешку на лице другой стороны, ее сердце опустилось на дно.

Теперь, когда дверь была заблокирована, и теперь, когда она была наверху, как она должна была сбежать?

"Не думай слишком много об этом, сегодня никто тебе не поможет".

Земная Обезьяна проявила нетерпение: "Сделай это, свяжи и накорми лекарство".

Он нанес удар Ли Шоусяну, который поспешно поймал его, но был сбит с ног.

С точки зрения силы женщины по своей природе уступали мужчинам, даже если они находились на одном уровне, а разрыв был еще больше из-за мастеров-мужчин, практиковавших жесткие боевые искусства.

Не говоря уже о том, что в данный момент к ней подкрадывались другие люди, но она была почти поймана одним взглядом.

Она снова и снова отступала, подходила к двери своего дома, захлопывала дверь и говорила своей запаниковавшей матери: "Мама, пойдем, пойдем из дома". Прыгай вниз сверху".

"Но это же десятый этаж, дочь твоя, ты мастер боевых искусств третьего уровня, даже если ты спрыгнешь, все в порядке, не бери меня с собой в качестве обузы."

Мать качала головой, хотя она также десять лет тренировалась в глобальных боевых искусствах, но как в игре, так и в реальности очень трудно культивировать в слишком молодом или слишком старом возрасте.

Младшие имели несформированные меридианы, не могли погрузиться, не могли страдать, не могли иметь правильного мышления, и не имели достаточно знаний.

Старые тела старые и с трудом генерируют даже ци, не говоря уже о том, что собирают внутренние ци, и даже после входа скорость жалко медленная по сравнению с молодыми людьми.

В этом случае, до тех пор, пока молодые люди обладают хорошим талантом и могут переносить трудности, это, как правило, не большая проблема, но старшие действительно испытывают трудности, что является самой существенной физической проблемой.

В основном, в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет лучше всего начать заниматься боевыми искусствами, следующий этап был между шестнадцатью и тридцатью, а после тридцати лет, чем старше становилось, тем труднее было начинать.

Ей уже было почти пятьдесят, хотя она практиковала в реальности более полугода, но обычно ей приходилось копать мусор, чтобы субсидировать семью, а времени на тренировки было мало, и она могла только родить ощущение ци в данный момент, даже не формального боевого художника, гораздо хуже, и не было никакой разницы между обычным человеком.

Это не просто десятый этаж, это третий, и прыжки вниз сломают руки и ноги.

Поэтому она решительно решила прикрыть уход дочери, что также было материнским инстинктом.

"Быстрее!"

Она бросилась к деревянной двери, пытаясь отгородиться от злодеев снаружи.

БУМ!

Деревянная дверь яростно тряслась, ломалась на месте, и огромный толчок унесла мать, пролетев над ней, но к счастью, с этой стороны была кровать, чтобы она не пострадала.

"Мама!"

Ли Сюйсян встревожилась, увидев толпу льющихся людей, и поспешно схватила бутылку рядом с собой и вылила ее через большое отверстие.

"А!"

Жидкость внутри упала на толпу, и она была на самом деле невероятно едкой, заставив несколько человек на фронте закричать.

"Серная кислота"? Нет, сука, что ты использовала?"

Земная Обезьяна вошла сзади, глядя на черную жидкость на нескольких людях, которые, казалось, курили и показывали угрызения совести.

"Это яд, который я приготовил, если вы, ребята, подойдете сюда еще раз, я буду груб!"

Ли Шоусян схватил еще одну бутылку яда и смотрел, как земная обезьяна и другие осмотрительны.

"О, насколько могущественным может быть твой яд, и даже если это так, сколько у тебя есть?"

Земная Обезьяна сделала шаг, и в его руке появился пистолет, нацелившийся на Ли Шоусяна: "Теперь я посмотрю, быстрее ли твой яд, или мой пистолет".

Остальные с оружием также вытащили их и быстро направили на Ли Шоусяна, а некоторые из отравленных прокляли: "Сука, осмеливайся играть в грязную игру, я не верю, что убью тебя! Ты!"

Тело Ли Шоусян застыло, даже если бы у нее был пистолет, как она могла быть противником перед столькими.

"Использование огнестрельного оружия в пределах города запрещено, стреляйте, если можете, и посмотрите, будет ли звук обнаружен патрулем!"

"Сянъэр, уходи, похоже, они нас не отпускают."

Мать Ли Шоусяна видела эту группу тигровых выражений, похожих на волков, как она не могла понять, о чем думает другая сторона, даже если бы другая сторона ушла сегодня, они бы вернулись позже.

"Пойдемте, посмотрим, поблизости ли патруль, пока он не слишком близко, я ничего не боюсь."

Земная Обезьяна убрала свой пистолет и выстрелила в человека, чтобы он разведал ситуацию.

"Маленькая сестренка, патрули заняты, тебе лучше надеяться, что они поблизости, иначе..."

Он посмотрел на бутылки и банки в комнате: "Это все яд, маленькая красавица? Она не очень старая и довольно ядовитая".

"Яд имеет дело только с животными, как инородные насекомые, а вы, ребята."

"Довольно остроумно,"

Ли Шоусян тайно вздохнула с облегчением, к счастью, она шокировала другую сторону.

После некоторых раздумий, она все же воспользовалась возможностью послать сообщение Цзян Яньчжу, среди ее контактов, только Цзян Яньчжу, возможно, мог помочь ей.

Тем не менее, сообщение, которое она отправила, не получило немедленного ответа, поэтому вполне вероятно, что Цзян Яньчжу попал в беду.

На самом деле, эти люди были теми, кого он называл, так как они могли саботировать себя.

"Что нам делать!"

Ли Сюйсян взглянула на толпу, глядя на нее со злобой, и захотела кричать о помощи, но она не могла представить, кто придет ей на помощь.

"Вернется ли этот человек, но мой брат мертв, он даже не получил своего сообщения."

Ли Шоу Сян подумала про себя, она услышала быстрые шаги, человек, который вышел проверить патруль, вернулся.

"Босс, патруль далеко, только не используйте бомбы, это невозможно услышать."

Земная Обезьяна улыбнулась, когда услышала: "Маленькая красавица, что ты теперь будешь делать, кричать о помощи? Жаль, что все специалисты в этом здании сейчас охотятся на экзотических насекомых, даже если бы кто-то захотел стать героем, у него не было бы шансов".

"Дочь, иди!"

Мать с другой стороны почувствовала начало и подтолкнула дочь.

"Пытаешься прыгнуть? Если ты осмелишься прыгнуть, я сначала сломаю тебе ногу".

Земная Обезьяна, направленная на Ли Шоусяна: "Не бойся, если твоя нога повреждена, брат

тебя поднимет".

Ли Шусян был полностью загнан в угол.

Мать сильно толкнула ее и с великой печалью и гневом сказала: "Я заблокирую ее для тебя, иди, если ты не уйдешь, мы все не сможем уйти".

"Старик, действительно не боится смерти, маленькая красавица, если ты осмелишься уйти, я убью ее первой!"

Земная Обезьяна угрожала, у другой стороны в руке был яд, и она все еще была немного скрупулезной.

"Пойти вместе!"

Ли Шоусян выкинул яд, земная обезьяна и другие пострадали и могли спрятаться только за дверью.

Она потянула мать за кожу головы и немного прыгнула, пока она буферизировала на полпути, самое худшее, что могло случиться, это то, что она сломала ногу, что было лучше, чем быть пойманным этими животными.

Бряк!

Выстрел раздался, и кровавый цветок расцвел на бедре матери Ли Шусяна, заставив ее закричать.

"Если ты снова переедешь, я не буду вежлив!"

Земная обезьяна угрожала сбежать, если Ли Шусян прыгнет.

Это была выполненная миссия, но она не оправдала его ожиданий.

http://tl.rulate.ru/book/41145/957466